

НАША ЖИЗНЬ

ПАРУС НАДЕЖДЫ

Оставшаяся без гнезда птица выёт новое, когда же без гнезда остаётся птенец, без посторонней помощи ему не выжить. 26 февраля в деревне Б. Арье сгорел дом Злобиных, без крова осталась семья с пятью детьми в возрасте от одного до девяти лет.

СЕМЬЯ ОСТАЛАСЬ
БЕЗ КРОВА

АНДРЕЙ и Светлана купили этот дом на материнский капитал пять лет назад. Тщательно обдумывали свой выбор. Хотелось, чтобы и дом был просторный, и детям в нём было комфортно. Поскольку в Большой Арье есть школа и детский сад, а дома стоят недорого, там и обосновались.

Разработали огород, завели кур и гусей, а когда быт более или менее наладился – взялись за капитальный ремонт. Дом на фундамент поставили, заменили подгнившие брёвна, вставили пластиковые окна, провели отопление, поменяли электропроводку. Большую часть ремонта Андрей Иванович выполнил своими руками. Семья большая – каждая копейка на счету. Вместе с ребятами радовались и мечтали: вот закончим ремонт, подкопим денег и купим корову – будем досыта пить своё молочко, есть творожок со сметанкой.

Так бы и было, если бы не пожар, уничтоживший всё, что создавалось годами с таким великим трудом.

В тот день вместе с детьми Светлана пошла встречать мужа. А минут через десять вернулась за санками и увидела, что горит двор. В 15.33 позвонили в пожарную, а в 15.56 пожар был потушен. Однако за это время полностью сгорели кровля, часть строения, обуглились все внутренние помещения, огонь уничтожил бытовую технику, мебель, детские игрушки, одежду. Единственная отрада – документы, которые уцелели, потому что хранились в специальной коробке.

По заключению специалистов, причиной пожара стало нарушение правил монтажа электрооборудования. Дом Злобиных не был застрахован, поэтому на какую-либо компенсацию рассчитывать не приходится.

На что же тогда рассчитывать многодетной семье, как

и где жить дальше, ведь кроме гусей и кур, которые сами убежали со двора, у них ничего не осталось?

Только на неравнодушных милосердных людей. Поначалу их приютили родственники Рябковы из Карпова, потом пригласила пожить в своём доме в Кочешкове подруга Светланы Лариса Витальевна Белова. Обрадовались очень. Отсюда до своей деревни недалеко. Двое старших детей ходят в школу, двое – в детский сад. Глава сельской администрации Н.В. Ильина нашла для погорельцев пустующий дом, хозяева которого согласились на безвозмездной основе пустить семью на квартиру.

В этом доме побывали и мы. Места много, но нет ни электричества, ни отопления. Печки требуют ремонта, часть оконных стёкол разбита, обои отвалились, двор обветшал до непригодности. Однако Злобины и этому рады, и уже взялись за работу. Демонтировали систему отопления из своего сгоревшего дома в надежде, что удастся использовать её в этом доме. Вместе с родителями начали осваивать пока ещё непригодную для жилья территорию и дети. Как могут, собирают разбросанный на полу хлам и вытаскивают его во двор. Наталья Вячеславовна Ильина пообещала выделить машину для вывоза мусора.

На мой вопрос: «Как вы теперь живёте?» Светлана Константиновна ответила: – Слава Богу, не голодные. Знакомые помогают. Принесли кое-что из вещей и посуды. У нас-то всё сгорело – в чём гулять вышли, в том и ходим. Ребятишки без портфелей и

без учебников остались. Но в школе пообещали учебники дать новые. Я даже не знаю, что и сказать, всё ещё от пожара отойти не могу.

Андрей Иванович вообще не сказал ни слова. Только с рук не спускал младшую дочку Машеньку, то и дело интуитивно прижимая её к себе. Слава Богу, главное сокровище Злобиных – дети – остались с ними, и теперь нужно сделать всё возможное и невозможное, чтобы у них были крыша над головой и всё самое необходимое.

Для того, чтобы заселиться в предложенный дом, необходимо найти плиту с кольцами для ремонта печи, закупить электропроводку, розетки, патроны, электролампочки и найти специалиста, который проведёт электричество. Нужны кирпич, краска, обои, хоть какая-то мебель, холодильник, стиральная машина, утюг, компьютер, телевизор, газовая плита.

А детям нужны обувь, одежда, канцелярские принадлежности, игрушки. Алине 9 лет, учится в третьем классе, Рите 6 лет, Насте 4 года, Маше 1 апреля исполнится 2 года. Саша – первоклассник, у него проблемы с речью, ребёнку необходим логопед.

Никто не знает, когда в дом придёт беда, но жизнь показывает, что следом за ней к этому дому придут добрые люди, которые помогут пережить несчастье. Вот и мы надеемся, что семья Злобиных не останется без помощи не только добрых людей, но и соответствующих государственных служб.

Татьяна ЖУРАВЛЁВА.
Фото Алексея МЕТЕЛЬКОВА

КОНТАКТЫ

Найти семью Злобиных можно по адресу: д. Б. Арья, ул. Колхозная, д. 53 или по телефону: 8-904-905-29-56. Номер социальной карты Светланы Константиновны в Сбербанке: 639002429003753294.

✓ Главное сокровище Злобиных – дети – остались с ними, и теперь нужно сделать всё возможное и невозможное, чтобы у них были крыша над головой и всё самое необходимое.

ИСТОКИ

О ЖИЗНИ И О СЕБЕ

Из воспоминаний В.И. Романова

Продолжение. Начало в №№ 94, 95 за 2016 г., №№ 5, 7, 9 за 2017 г.

ДЕЛА СЕМЕЙНЫЕ

8 февраля 1948 года мы с Татьяной поженились. Церковь была под запретом, венчал нас в своей избе священник Комаров Иван Михайлович. Свадьба была очень скромная с приглашением только самых близких родственников. Поскольку у меня была язвенная болезнь желудка, врачи освободили меня от тяжёлых работ. Я выучился на бухгалтера, но работать пришлось кладовщиком.

3 января 1949 года у нас родился первый сын – Леонид. Решили строить свой дом. Лес рубили с мужиками, вывозили на быке. Драть мох на бор к Копылихинским крестам ходили пешком вместе с Татьяной. Сруб рубить нанимали плотников. Тёс на крышу пилили на шпалорезке леспромхоза на Чёрном Бору. Летом 1950 года мы в этот дом переехали и прожили в нём до глубокой старости.

Весна 1951 года была ранней. 18 марта у нас с Татьяной родился второй сын – Евгений. Медпункта в Непряхине не было, и жена рожала дома с акушеркой из Терсена Н.А. Ломоносовой. Этой весной мы купили козу, потом самовар. Бабушка жены Евдокия Федотовна подарила нам пчёлосемя и мы начали разводить пчёл. Года через два купили на базаре корову. 1952 год был на редкость урожайным. На трудодень давали по 240 граммов зерна и 17 копеек. У нас с Татьяной было более 2 тысяч трудодней.

«НОВОЙ ЖИЗНИ»
НЕ ТОЛЬКО РАДОВАЛИСЬ

В 1950 году произошло укрупнение колхозов, 9 хозяйств объединили в одно на правах бригад. Назвали колхоз «Новая жизнь». Поначалу этому радовались, начальства меньше – воли больше. Да и возможности выросли: палашиинскую водяную мельницу на реке Мокве перевели на бензиновый двигатель, запустили собственную лесопилку, работавшую от локомотива. У колхоза появился свой тес, и началось активное строительство. В Палашине построили деревянную ферму на 100 голов. Появились отдельная овчарня и свинарник. Однако в большом коллективе люди стали утрачивать личную заинтересованность в результатах своего труда, больше стало чужеземцев и тех, чья хата с краю. Руководство начинало свой рабочий день опохмёлкой. Люди, не видя порядка и не получая удовлетворения от работы, стали уходить из колхоза туда, где можно было хоть что-то заработать.

Летом 1951 года меня перевели работать в бухгалтерию, а в середине 1952 года мне пришлось принимать дела главного бухгалтера. Кроме ведения бухгалтерских документов, мне нужно было встречать, кормить и поить всяких уполномоченных проверяющих, которых приходилось потчевать у себя дома. Жена много лет с укором вспоминала потом, как, лишая семью последнего, кормила «гостей». Да я и сам ловил себя на мысли: только бы не спиться.

КАК В РАЙОН ПРИШЛО
ЛЬНОВОДСТВО

В эти годы партийную организацию района возглавлял Сергей Фёдорович Исаев – прекрасной души человек, честный, добросовестный, трудолюбивый коммунист, хороший

организатор. Он многое сделал для развития в районе льноводства, на котором можно было заработать хорошие деньги. В каждом колхозе были созданы льноводческие бригады, во главе которых поставили опытных трудюбивых людей. Особенно преуспевали в льноводстве темтовский колхоз «Прожектор» (председатель О.С. Красильников), тулажский колхоз имени Свердлова (В.М. Полозов), никитинский «Путь Ленина» (Ф.А. Большов, агроном К.И. Виноградова).

В нашем колхозе «Новая жизнь» результаты от льноводства были скромные. По-прежнему не хватало кормов. Своё сено сами же и разворачивали, а за гнилой соломой с мешками денег ездили в ветлужские деревни.

Колхозной техникой были конные жатки да сеялки, молотилки да овины. Трактора и комбайны были только в МТС, на все колхозы их не хватало, а за пользование ими нужно было отдавать часть урожая.

Партия рассчитывала, что с приходом к руководству промышленников проблема эта решится.

КАКОВ ПРОК
ОТ ТРИДЦАТИТЫСЯЧНИКА

После смерти Сталина в правительстве стали задумываться о положении дел в сельском хозяйстве. По решению Пленума ЦК 1953 года партия направила на подъём колхозов тридцатитысячников – людей от станка, рассчитывая, что за счёт связи с предприятиями колхозы получат технику и научатся работать по образцу промышленных организаций. Но эти благие намерения были практически невыполнимы. Чаще всего посланцы из разряда тридцатитысячников были дилетантами в сельхозделах и своими действиями вызвали улыбки, а то и насмешки колхозников.

К нам в феврале 1953 года приехал с завода «Красная Этна» Василий Степанович Тиханов. Приобретённая сушилка льновороха ССЛ – Висхом все годы его председательства пролежала несмонтированной. На фермах тоже не было никакой механизации: скот поили из ведра, воду набирали бадейкой из колодца. Не стало и овинов: либо сгнили, либо сгорели. Единственный ток напротив усадов Груздевых и Кузьминых, и тот упал. Аналогичная ситуация была во всех бригадах. Кроме квартиры для городского председателя, под которую перевезли и перестроили бывший кулацкий дом из деревни Орехово, в годы его правления не было построено ничего. Задуманный пруд на овраге в конце деревни Непряхино так и остался недоделанным, хотя работу начали и уложили деревянную трубу, которая почему-то звалась молюхом. Такое же прозвище дали и председателю, который в конце июня 1956 года, заручившись справкой о болезни, уехал к себе в Горький.

Подготовила
Татьяна ЖУРАВЛЁВА.
(Продолжение следует)